

ЗА КАДРЫ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ

ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

№ 19 (1339)

Вторник, 13 ноября 1990 г.

Выходит с 16 мая 1936 г.

Цена 1 коп.

Уважаемые коллеги!

МЕРА НАДЕЖДЫ НАШЕЙ

Доклад ректора института, профессора Е. Я. Зазерского
на общем собрании преподавателей

Думаю, что большинство присутствующих испытывают сходные чувства в этот день. Для нас, работников высшей школы, есть два поющих друг на друга праздника — календарный новый год и учебный новый год. Известно, что Новый год — это особый праздник надежды. И отношение к надежде у всех нас особое. Невольно вспомнишь Данте с его поистине страшной надписью над воротами Ада: «Оставь надежду всяк сюда входящий»... И особенно сейчас, когда вокруг черт знает что творится.

Вот и хочется, стоя на пороге нового учебного года, оглянуться на год прожитый и посмотреть немного вперед и попытаться понять, какова же мера нашей надежды, в чем ее истоки, с какими конкретными направлениями деятельности мы ее связываем.

Вначале о том, как мы работали в прошлом учебном году. Он, как и всегда, завершился государственными экзаменами. По сути, госэкзамены — это зеркало всех наших дел, итог обучения на протяжении четырех лет. Каков же он — этот итог?

Всего получили диплом ЛГИК о высшем образовании — 1151 чел.

Как видите, это немалый отряд специалистов. Средний балл где-то в районе 4,3 с небольшими отклонениями в ту и другую сторону в зависимости от предметов и факультетов. Но средний балл чаще всего ни о чем не говорит.

Первое, что привлекает внимание, — это расхождение между средним баллом и впечатлениями председателей ГЭК от самих экзаменов. Отмечается большой отрыв теоретических знаний от явлений текущей практики. Например, на факультете КГР многие студенты не могли проиллюстрировать вопросы билетов примерами из собственных же дипломных работ. Высказывается мнение, что порой предельно упрощаются формулировки вопросов в билетах и это не дает возможности ни студентам продемонстрировать свою эрудицию, ни комиссии объективно оценить степень готовности выпускника. Например, такие вопросы: «характеристики», «студенческий хор» и т. п. Вызывает тревогу, что несколько упростились экзамены в отделении театральной режиссуры. Исчезли такие важные компоненты, как сценография собственного спектакля. Все меньше студентов, которые отличаются собственным режиссерским багажом. Слабо подготовлены студенты художественных специальностей по проблемам культурно-просветительской работы. Особенно это касается новых условий хозяйствования, управленческой деятельности и т. п. А ведь это то, что ждет их за дверью вуза. В свое время стал уже шаблоном пример дома, который завтра после сдачи госкомиссии ставят на капитальный ремонт. Если у нас и дальше так пойдет, если у нас и дальше так пойдет, то в пору наших выпускников посылать сразу же после госэкзаменов на курсы повышения квали-

фикации.

Характерно, что на библиотечном факультете примерно те же проблемы. В частности, проблемы перестройки библиотечного дела на современном этапе студенты сводят к материально-техническим вопросам и выборности руководителей библиотек, а иногда и к необходимости усиления идеологической работы. Основоположающим принципом библиотечной работы называют принцип партийности в его традиционном понимании. Налицо также туманное представление о реальных процессах, происходящих в современном библиотечном и библиографическом деле. Плохо представляют себе студенты, что сделано и делается по разработке современных концепций и перспектив развития библиотечного дела. И это не случайно: преподавательский корпус библиотечного факультета этими вопросами занимается из рук вон плохо! Много стереотипов в их представлениях об истории данной отрасли. Слабое знание периодики и что совсем уже огорчительно — плохо знают они современное состояние библиотечного дела и библиографии за рубежом. Более того, отмечается, что студенты в дипломных работах многократно нарушали ГОСТ 7.1-84 «Правила библиографического описания произведений печати». И это называется законченными специалистами в области библиотечно-библиографической деятельности!

Пользуясь сегодняшним присутствием всех преподавателей института, я хочу с чувством гордости сказать, что наши кафедры общественных наук выдержали с честью гонения, поношения, разнузданную клевету и полное отрицание их наук. Очень умело и с достоинством они читали свои курсы студентам. Мы единственные вузы в городе, где не было никаких эксцессов по этой проблеме.

Разумеется, госэкзамены являлись собой не негативное в целом зрелище. Наоборот, в отчетах указывается на стремление студентов связать теорию с той практикой, которую им удалось пройти в клубах и библиотеках. Отмечается возросший общекультурный уровень выпускников, стремление лично принять участие в развитии библиотечного дела и организации досуга населения. Заслуживает внимания чрезвычайно жесткий подход к оценке знаний выпускников на кафедре эстрадных ансамблей (зав. кафедрой В. М. Лебедев). Работа этого молодого отделения показывает, что чем жестче «выходной» контроль, тем лучше адаптируются студенты к главному экзамену под названием жизнь.

Завершая эту часть разговора,

хочется сказать, что госэкзамены стали достаточно объективным слепком бытия нашего вуза, отразили все наши сильные и слабые стороны. Однако я сегодня уделил им повышенное внимание именно потому, что здесь есть пища для серьезных размышлений о будущем как ближайшем, так и более отдаленном. Позвольте на этом остановиться подробнее и высказать ряд суждений, которые кому-то могут показаться спорными. Если возникнет потребность, было бы хорошо обменяться по этим вопросам мнениями.

Дело в том, что наша система высшего образования, хотя и медленно, непоследовательно, но все же делает первые шаги к тому, чтобы интегрироваться в европейскую и шире — мировую систему образования. Как вы, вероятно, слышали, с 1992 года 24 европейских страны собираются унифицировать свои дипломы о высшем образовании. То есть, например, молодой человек из Бельгии может получить диплом в Ирландии, а потом работать с ним, скажем, во Франции. Вызывает этих стран уже получили филологический вопросник, с которого, по идее, начинается процесс аттестации того или иного учебного заведения.

Те документы, а чаще проекты документов Госкомобразования, материалы ряда совещаний с участием представителей этого ведомства, что удалось посмотреть, позволяют сделать вывод о том, что мы также находимся на пороге больших перемен. Прежде всего, меняются цели высшего образования. Если помните, раньше везде говорилось, что «целью высшего образования является подготовка кадров в соответствии с потребностями соответствующих отраслей народного хозяйства». Ныне же провозглашается нечто иное, а именно: «Целью высшего образования является удовлетворение образовательных потребностей личности». Пройдет совсем немного времени, в пределах года, двух, и будет отменен один из рудиментов крепостного права — государственное распределение, и наш выпускник, сдав госэкзамены и получив диплом, окажется на рынке труда. Это в корне меняет ситуацию, ибо образовательные потребности личности в этом случае будут во многом определяться не только и не столько субъективными желаниями человека, а возможностями данной профессии обеспечить специалисту достойную жизнь в ее цивилизованном понимании.

Что это означает для нас? Прежде всего то, что необходимо пересмотреть многие наши концепции. Долгие годы мы готовили специалистов, ориентированных на должности в библиотеках, клубах, отделах культуры и т. д. Однако это тупиковый путь развития образования, ибо, с одной стороны, реальность меняется довольно быстро, жесткие должностные расписания уже фактически устарели, с другой стороны, мы сознательно тем самым предельно сужали возможности трудоустройства нашего выпускника. Вне рынка это было допустимо, ныне же становится совершенно неприменимым.

Уже не первый год мы с горечью фиксируем, что библиотечный работник, который прежде считался наиболее эрудированным, культурным, интеллигентным, образованным человеком, постепенно превратился в ремесленника, умеющего выполнять лишь отдельные технологические приемы: заполнение библиографических списков, расстановку книг в фонде и т. п. Культпросветработники все более стали соответствовать лозунгу 30-х годов: «Ученые — свет, а неученые — культпросвет». Ныне сложилось так, что интеллектуальный потенциал клуба определяется не потенциалом клубных работников, а интеллектуальными силами посетителей. Они образованнее, культурнее, эрудированнее, чем наши выпускники. По сути дела, не то одноглазый, а слепой пытается вести за собой зрячих. Чего уж тут удивляться, что общественно-политические, экологические и другие клубы создаются не нашими выпускниками, как равно и фронты, партии, объединения. Тут не диплом ЛГИК нужен, а требуются реальные идеи, знания, стремления к активной деятельности.

Таким образом, перед нами во весь рост встает проблема коренного повышения качества нашего образования, его фундаментализации. В частности, на библиотечном факультете первоисследованы имеющиеся представления о библиотечно-библиографическом деле как целостной системе, в которой в основу заложен человеческий фактор, а не тип библиотек и не комплекс литературы (общественно-политическая, художественная, по искусству). Это позволило выделить две подсистемы в зависимости от информационных потребностей. Отсюда и подготовка специалистов, ориентированных на профессиональные потребности, должна осуществляться на информационной основе, а тех, что ориентированы на непрофессиональные потребности — на психолого-педагогической основе. Далее дифференциация специалистов осуществляется по отраслевому признаку.

Тем самым возникает основа для разработки дифференцированных учебных планов по каждой специальности. А самое главное, что закладывается в эти учебные планы — это широчайшая гуманитарная подготовка — на уровне университета, и даже больше.

Наши разработки, наша концепция, наш проект учебного плана единодушно одобрен Всесоюзным учебно-методическим советом. Кстати сказать, будучи на приеме у т. Перегудова, 1-го зам. председателя Комитета по народному образованию, я добился его согласия на 5-летний срок обучения на библиотечном факультете, правда, без дотации государства. Я твердо намерен начать обучение студентов 1-го курса по экспериментальному учебному плану.

В этих условиях меня очень огорчает и удивляет негативная, все охватывающая позиция некоторых уважаемых наших коллег на факультете. И к моему искреннему удивлению, во главе этой маленькой группы хулителей стал профессор А. В. Соколов. Он на разных собраниях утверждает, что факультет готовит никудышних библиотечников, что они такие и сякие. Уму непостижимо — сам возглавляет самую большую и основополагающую кафедру отраслевых библиографий, несет персональную ответственность за подготовку студентов и кричит на всех углах, что все плохо! Но сам не вносит никаких конструктивных предложений. Мы ему указали на это на совете института. Не внял. Не успокоился. 24 июля в газете «Смена» он вместе с Басовым (которого мы месяц назад с удовольствием освободили от работы в институте) снова обливают грязью факультет и институт. С какой целью? Точно не знаю, но глубоко убежден, не в интересах нашего общего дела.

Раз я уже заговорил о «Смене», не могу не сказать, что в ней немного раньше была опубликована пасквильная статья на наш «День открытых дверей» за подписью некой Васильевой. Возмущенный деканат факультета провел расследование — кто же эта Васильева? Оказалось — родная сестра нашего доцента Гедримовича. Сестра никакого отношения к нам не имеет. В таком случае, кто же истинный автор статьи? Думаю, всем вам ясно. Но с какой целью? Не знаю. Парадокс еще в том, что в этом году племянница Гедримовича поступала в наш институт. Когда об этом узнали, стали на меня давить: «защипать» ее на экзаменах. Знаете, что это очень просто. Какое-то время колебался — я тоже был искренне возмущен пасквилем. Но решил в эти грязные игры не играть и не мешал друзьям Гедримовича тащить ее племянницу. Я ее зачислил — пусть теперь вечно мучает совесть Гертруда Васильевну!

(Окончание на 2-й стр.)

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

В заключение этого неприятного разговора я хочу напомнить Соколовой, Гедримович, Смирновой и другим — не плюйте в колодец, из которого вы жадно пьете воду!

Поистине революционные, исторические изменения произошли на факультете КНР. Многим из вас известно, что мы уже давно начали сомневаться и подвергать резкой критике суть содержания и засилия так называемой культурно-просветительной работы в подготовке наших специалистов. Ректорат и деканат не жалели сил, чтобы ликвидировать ее ортодоксальный диктат. Решающим этапом стало февральское совещание ректоров, созванное по нашей инициативе на базе нашего института. Все ректоры единодушно поддержали нашу концепцию — на упразднение пресловутой КНР и замену ее культурологией, которая обеспечена на столбчатой научной основой. И перевод наших художественных специальностей на специальности — режиссеров, дирижеров, хореографов и т. д. на базе учебных планов. Это совершенно новый, кардинальный этап в жизни факультета. Это новый статус, это — значительное повышение рейтинга института. Это большая наша победа! Но скажу откровенно, она стоила больших нервов. Когда наше министерство — зам. министра т. Кочетков дал нам разрешительную телеграмму — вся Москва вздыбилась. Ректоры консерватории, театральных институтов, художественные руководители театров (Захаров и другие) — делегацией к Губенко с воплем: как институты культуры будут готовить тех же, что и мы? Да они же серые, у них нет профессиональных педагогов и т. д. и т. п.

По указанию Губенко пошла телеграмма: не смее! запретить! Но до этого мы, т. е. Кочетков, я и Богданов побывали у Перегудова, и он нас поддержал.

Так вот телеграмма. Что делать? Моя реакция была мгновенной — сел и написал тоже телеграмму в Министерство культуры СССР. Подписал Богданов, прочитал. Он одобрил, но подписать побоялся и телеграмма пошла за моей подписью — мне терять нечего. Вот ее текст:

«В ответ на вашу телеграмму сообщено:

Всем ректорам надоел ваш стихийный административно-командный метод общения с нами. С уходом умной Ильиной и Серова ваше управление только и делает, что вставляет палки в наши колеса и мешает нам работать. Вы убиваете любое творческое дело, не владеете ситуацией и мешаете перестройке. Вы грубо нарушаете права институтов, предоставленные Правительством и перестройкой. Откровенно скажу — не мешайте работать!

Мы были у Перегудова, с ним обговорили все вопросы. Вы лжете — Совет в Харькове поддержал идею Министерства культуры РСФСР.

И последнее — Ленинградский и Московский институты начнут с 1 сентября подготовку по художественно-педагогическим специальностям по плану вузов искусства несмотря ни на какие ваши окрики!

МЕРА НАДЕЖДЫ НАШЕЙ

А ежели они будут продолжаться, мы обратимся в Верховный Совет. Кстати, напомню вам, что мнения и решения основной республики СССР надо почтительно уважать.

Ректор института, профессор Е. Я. Зазерский.

Телеграмма привела руководство Министерства в шок. Вскоре, нет времени рассказывать, что потом было. Главное — результат — они отступили и, стиснув зубы, разрешили.

Итак, начинается переход на обучение по новым учебным планам для художественных специальностей, которые предусматривают подготовку профессиональных работников культуры — режиссеров, дирижеров, хореографов и т. д. Напомним: одновременно мы открыли прием и обучение по новым специальностям: «педагог досуга», «социолог культуры», «экономист (менеджер) социокультурной сферы», «музеевед», «учитель музыки», «руководитель эстрадного ансамбля».

Все это влечет за собой необходимость структурных изменений: на библиотечном факультете предполагается отказ от ориентации в названии факультета на конкретный институт — библиотеку. Это сужает сферу применения специалиста. Как будет называться факультет, необходимо будет решить отдельно.

Тут есть два подхода.

Один ориентирован на подготовку специалистов самого широкого профиля в сфере информационных потребностей. Отсюда название — «факультет информационных процессов» с отделениями — библиотечным, книговедческим, информационно-техническим и т. д.

Второй подход — ставит во главу угла книгу как один из ценнейших институтов культуры. Тогда факультет мог бы называться «факультет книговедения» с теми же отделениями плюс отделения книжной торговли, реставрационное и др.

В конце концов, если это пойдет на пользу дела, можно пойти на разделение факультетов: один будет ориентирован на подготовку специалистов для удовлетворения профессиональных информационных потребностей, другой — непрофессиональных, как уже тут говорилось. Факультет КНР также может делиться на «факультет художественной культуры» со специальностями по жанрам художественного творчества.

Мне хотелось бы вернуться к мысли о переходе к рынку. Мы в течение многих десятилетий жили в обстановке комфорта, связанного с конкурсом в наш институт. В этом году он тоже был достаточно высок: на библиотечном факультете три человека на место, на факультете КНР — шесть человек. Однако эта ситуация будет буквально на глазах меняться. Как в любой развивающейся стране, да еще повязанной со всех сторон распределительными отношениями, у нас пока сохраняется престиж высшего образования, вне всякой его связи с реальными умениями, навыками и — жизненными благами, которое оно дает. Ныне же акцент

сдвигается. Мои коллеги — ректоры вузов культуры — уже не раз рассказывали, что немало студентов забирают документы со II и даже с III курса. При этом это не худшие студенты, но они говорят, что прикладных знаний (читай: будущий кусок хлеба) они не получают. С этим они даже готовы мириться, если бы им давалось фундаментальное общее образование. Этого тоже нет. Вот и уходят ребята в кооперативы, совместные предприятия и другие сферы, где ценят умения, хватку, энергию и практически не обращают внимания на диплом.

Придет время и будет конкурс не абитуриентов, а конкурс вузов, и победят в нем те институты, которые обеспечат подготовку специалистов, на которых будет повышенный спрос на рынке труда.

Но сам по себе институт решает далеко не все. Что касается профессиональных умений и навыков, то тут решающее слово принадлежит кафедрам. Им тоже следует готовиться к работе в новых условиях.

Я уже упоминал, что художественные кафедры переходят на работу по новым планам, которые строятся на основе подготовки аналогичных специалистов в консерватории и театральном институте. Пока на этих кафедрах период эйфории по поводу увеличения часов на дисциплины, устранение из планов предметов культурно-просветительного цикла и других, которые, по мнению работающих там педагогов, мешают им готовить подлинных профессионалов. Однако ничто даром не дается. Теперь с особой остротой встает вопрос о качестве подготовки специалистов. Раньше была скрытая конкуренция нашего института с консерваторией и театральным институтом, теперь выпускники вступают на рынок труда в открытый спор. В данный момент нетрудно предугадать, кто победит. Но все дано нам в развитии, и дело наших специальных кафедр довести уровень специалистов до кондиции. Это требует очень жесткого подхода к оценке деятельности каждого преподавателя и отказа от услуг тех, кто по своему уровню не соответствует новым требованиям. Достоинство поступать те, кто сам подает заявление, поняв, что «не тянет» на работу в новых условиях. Это может быть и не совсем гуманно, но иного выхода нет. Или придется признать себя богадельней со всеми вытекающими из этого последствиями.

Надо также довести до вашего сведения и то, что ректорат за последние полтора года настойчиво ищет и устанавливает контакты с зарубежными партнерами. Установлены деловые контакты почти с 20 вузами, музеями, библиотеками США, Англии, Франции, Финляндии. Мы не без выгоды приняли хор и оркестр из Калифорнийского университета. Предстоят наши поездки туда.

С успехом начинает претворяться в жизнь идея «Славянского Центра» при институте — 3-4-недельный семинар по изучению русского языка и культуры. Для этого мы отвели половину 6-го этажа в общежитии на Смирнова, 9, отремонтировали, оставили хорошей мебелью, то есть сделали свою маленькую гостиницу.

С 5 августа по 26 августа на базе нашего института проходил первый в стране международный семинар «Русский язык и культура». Группа французских слушателей состояла из 28 человек — они занимались и русским языком, и фортепиано. Кафедре фортепиано представляли: руководитель — ст. преп., канд. искусств, В. А. Шляпников, и о. доц. Н. А. Иоаннесян, и о. доц. Л. Я. Спивак.

С 6 сентября начинает работу семинар с 33 студентами Токийского университета. Во всей этой большой и кропотливой работе мне безвозмездно помогают преподаватели кафедры иностранных языков во главе с Ириной Исавной Басс, мой помощник по АХО Т. Я. Холодова.

Дело это для института полезное: мы зарабатываем валюту и оснащаем институт современной техникой.

Друзья мои, не могу не вернуться к почти традиционной для нас большой теме — о кадрах нашего преподавательского корпуса. К сожалению, уходят из института по возрасту и другим причинам опытные и талантливые педагоги. Значит, нужно искать, воспитывать на кафедрах и факультетах резервы, установить институт индивидуальный наставничества педагогов старшего и молодого поколений.

Мы как-то ослабили внимание к формированию личности специалиста. Имеется в виду общее и профессиональное развитие личности студента. Плохо используется потенциал города Ленинграда. У нас более ста музеев, огромное количество стационарных и театров-студий, домов творчества и театров-интервенции и т. д. Там проходят интересные мероприятия, но студенты, как показывают данные опросов, крайне слабо включены в культурную жизнь города. Думается, есть смысл разработать специальную программу, условно называемую «Культура Ленинграда» и предусмотреть в ней что-то вроде культурного минимума студента, т. е. определить виды, формы, частоту культурной деятельности, ее содержание с тем, чтобы студент всю жизнь потом отличался особой печатью духовности, фирменный знак Ленинграда!

Что касается приема на I курс в этом году, то отмечается высокий уровень подготовки абитуриентов по литературе и истории, поступивших на специальности эстрады и кинофото. В прошлом же году знания по этим предметам были очень низкие. И если раньше еще ощущался недостаток юношей, поступающих на массовые праздники и режиссуру драмы, и приходилось для них устанавливать меньший проходной балл в отличие от девушек, то в этом году картина изменилась существенно к лучшему.

По библиотечному факультету существенных изменений не произошло, но заметен большой приток юношей на дневное отделение. Я думаю, тут дело в призыве в армию.

В этом году на специальности факультета КНР по дневной форме обучения было решено набрать 2—3 кандидатов, чтобы они «дышали в затылок» зачисленным

студентам. Думаю, что с будущего года на заочном отделении факультета и на библиотечном факультете можно было бы смело пойти на это.

В этом году мы приняли на договорной основе 40 человек, т. е. всего заключили договоров на сумму 254 тыс. рублей. Желая получить второе высшее образование мы предлагали заключать с нами договора, а с следующего года надо и с теми, кто восстанавливается в вуз или переводится из других вузов, предлагать платное обучение. Теперь обучение стоит 7 тыс. рублей. Парадокс в том, что никто в двух наших министерствах толком не знает, сколько же стоит обучение наших студентов на разных отделениях.

Мы твердо намерены все дальше вводить элементы платного обучения. В этом году мы приняли несколько человек с оплатой по 700 рублей за каждый семестр. На будущий год переводим на платное обучение целиком некоторые отделения (кинофото; эстрадное). В нынешнюю зимнюю сессию введем платную пересдачу двоек и т. д. Разрабатываем сейчас целую систему оплаты за обучение.

В связи с приемом хочу сказать еще о двух новых явлениях.

Первое. Мы в Павловске открыли на договорных началах на базе учебно-производственного центра отделение педагогов досуга для глухих. Набрали 15 человек. Это акт милосердия и доброй воли.

Второе. На отделении режиссуры набрали национальную группу из Коми АССР.

В этом году нам предстоит принять Устав ЛГИК им. Н. К. Крупской. Работа над ним велась в прошлом учебном году, было несколько редакций этого документа. Устав должен стать новым шагом в демократизации и упорядочении всей нашей вузовской жизни. В Уставе предусмотрены достаточно широкие права педагогов и студентов. Есть там и четкий круг обязанностей и тех, и других, сформулированы принципиальные положения в области управления институтом и т. д. Хотелось бы, чтобы как можно более широкий круг людей принял участие в обсуждении этого документа, его совершенствовании и внедрении в нашу жизнь.

Сегодня хотелось бы сосредоточиться на том принципиально новом, что входит в нашу жизнь и к чему нужно готовиться сегодня. Эта новая ситуация уже наступает нам на пятки. Ее нужно прочувствовать, в ее нужно жить, прежде всего, психологически. Вы помните, наверное историческое постановление Совета Народных Комиссаров от 29 июня 1941 года. Там была ключевая фраза: «...необходимо отрешиться от настроений мирного времени!» Сегодня апорту тут повторить эту фразу, ибо по контрасту новая реальность отличается от прежнего благодушного существования в такой же мере, как мирное время отличается от военного. Предстоит длительная и нелегкая работа.

Позвольте в заключение пожелать вам в наступающем учебном году крепкого здоровья, творческой энергии, чувства нового и успехов во всех областях нашей деятельности. И самое главное, чтобы мы всегда были единомышленниками, сердцем принимали нашу боль и нашу радость. Один за всех, и все за одного!

Спасибо вам!